

Такума огляделся, прежде чем свернуть с улицы в переулок в деревне Листа, который на самом деле был заранее определенным местом встречи, выбранным им и Теневым накануне.

—О, хорошо, ты здесь, — сказал Теневой, увидев его. Он оттолкнулся от стены, к которой прислонился, и посмотрел на Такуму. —И слава богу, ты не надел свою форму. Я волновался, потому что забыл упомянуть об этом; это было бы проблемой, если бы ты пришел разодетый.

Такума был одет в черный комплект из футболки с длинными рукавами и штанов. Но под рубашкой у него все еще был легкий жилет, а вокруг тела пристегнуты чехлы с оружием. Он абсолютно никуда не ходил без своего оружия. Никто не смог бы убедить его оставить оружие.

—Я не хочу, но спрошу тебя в последний раз, —сказал Теневой, — хочешь ли ты этого? Если я возьму тебя, а потом ты решишь вернуться, все будут очень недовольны. Никто из нас этого не хочет.

—Да, я уверен; давайте сделаем это, — сказал Такума. Он не хотел менять свое решение, но ничего не мог поделать, когда его разум играл в волейбол с решением, подбрасывая его туда-сюда.

—Мне нравится этот настрой. Продолжай в том же духе, и у тебя все получится на ринге.

Такуме никогда не нравилась улыбка Теневого; она придавала ему слишком сомнительный вид.

Затем Теневой повел его через деревню. Они бежали, прыгали по крышам, пробирались тайком по переулкам и даже шли по дорогам, пока не добрались до захудалого бара, приютившегося на задворках.

Такума уставился на Теневого. Он прожил в деревне достаточно долго и повидал достаточно, чтобы понять, что Теневой выбрал не самый короткий путь к этому месту. А из того, чему его учили, он знал, что весь путь был стандартным маневром, чтобы избавиться от хвоста. Это кричало о том, что Такуме не доверяют.

В баре было многолюдно и шумно: четыре человека за стойкой деловито готовили напитки, еще трое бродили по заведению, разнося напитки. Такума осмотрел помещение и людей и обнаружил, что многие смотрят и следят за ним глазами.

—Почему они смотрят на меня? — прошептал он Теневому.

—Кто бы не пялился на ребенка в баре? — бесстрастно ответил Теневой. Не останавливаясь ни на секунду, он повел Такуму от входа в заднюю часть бара где была широкая лестница, уходящей под землю.

Никто не остановил их, пока они не достигли основания лестницы, где обнаружили мужчину средних лет, сидящего на барном стуле. Глаза Такумы сразу же обратили внимание на пустой рукав левой руки и уродливый протез на левой ноге. Мужчина встал, и Такума увидел следы ожогов возле шеи. Он мог с уверенностью предположить, что все было связано.

Мужчина похлопал Теневого по плечу, а затем, прихрамывая, подошел к Такуме, который вздрогнул, почувствовав, как тяжелая рука опустилась ему на плечо. Он пристально посмотрел в глаза мужчине, чувствуя, как в его тело входит частичка чакры.

—Он проверяет нет ли на тебе Хенге но Дзюцу (Дзюцу Трансформации) — сказал Теневой, когда Такума посмотрел на него.

Мужчина хмыкнул, вернулся на свой барный стул и постучал в тяжелую металлическую дверь. В двери открылась щель, и два глаза на мгновение посмотрели на них, прежде чем она со скрипом открылась.

Они вошли в круглую комнату с большой будкой, встроенной в стену, где за стеклом сидели три человека. Такума сразу же узнал в ней одну из касс для ставок. По обе стороны от кассы были туннели, и когда он напряг слух, то услышал голоса, доносившийся оттуда.

— Не здесь. Ты увидишь их много позже, — сказал Теневой, потянув его к меньшему туннелю, который был достаточно широк для двух человек, в то время как в другом могли с комфортом разместиться четверо.

Тоннель поменьше привел их в узкий коридор с комнатами по обе стороны. Теневой постучал в самую дальнюю дверь и вошел, услышав голос. Комната представляла собой беспорядочный офис с кучей хлама. Все было слишком аляповато и вычурно: толстый красный ковер под ногами, тяжелый стол, явно сделанный из хорошего дерева, и красивые картины. Это можно было бы сделать со вкусом, но вкуса в отличии от денег, у хозяина этого кабинета не было. Об этом свидетельствовал тот факт, что треть комнаты занимал крытый бар с полками, уставленными бутылками, которые светились желтым из-за странной, совершенно не подходящей к общему интерьеру подсветки.

— Эномото! Как хорошо, что ты наконец-то появился, — сказал большой толстый мужчина, сидевший за стойкой. — Я уже начал думать, что больше никогда не увижу твою уродливую рожу!

Такума видел взрослых акимичи в деревне. Все они были толстыми, но при этом высокими и широкоплечими, и одного взгляда на них было достаточно, чтобы понять, что лишний жир им не помеха, чтобы прибить тебя. Но стоящий перед ним мужчина был просто толстым, с самым ужасным выпирающим животом, двойным подбородком, осунувшимся лицом и зефирными руками.

Эномото, - Такума взглянул на Теневого.

— Что я могу сказать, босс. Я занятой человек, — Теневой Эномото прошел прямо к бару. — Деревня всегда нуждается в одном из своих лучших чуунинов ирѐ-нин.

Толстый босс прищелкнул языком.

— Тебе повезло, что твои ученики честно работают, иначе я бы сломал эту веточку, которую ты называешь своим телом, — сказал он с рычанием.

Затем толстый босс повернулся лицом к Такуме, и рычание превратилось в жирную улыбку.

— А, так это ты тот, о ком говорил Эномото. Иди, дитя, не стесняйся, присаживайся, — сказал мужчина своим хриплым, похожим на гравий, голосом. — Как тебя зовут, дитя?

— ...Такума.

— Такума... Такума... хм, возможно, нам придется поработать над этим, — недовольно произнес босс, поднимая в руке маленькую бутылочку со спиртным.

Глаза Такумы дернулись. Не его вина, что его так зовут - и знаете что, ему нравилось его имя; если кому-то не нравилось его имя, они могли идти в жопу.

—О, посмотрите на мои манеры. Хочешь что-нибудь выпить, Такума? Можешь взять что-нибудь из бара. Эномото приготовит тебе что-нибудь, если хочешь, но я не доверяю этому ублюдку. Кто знает, когда он может подсыпать мне яд, — сказал толстый босс.

Эномото не обиделся и даже захихикал, наливая себе что-то из бара.

—Босс, вы должны представиться парню, прежде чем предлагать ему что-то выпить.

—О боже, возможно, я сегодня немного перебрал, — сказал толстый босс и сделал еще один большой глоток прямо из бутылки. — Меня зовут Цубура, и я управляю этим прекрасным заведением - ты должен называть меня Босс..... Итак, я полагаю, что ты присоединишься к нам в качестве бойца.

Такума кивнул.

—Хорошо, очень хорошо, мы в "Ринге" всегда ценим, когда к нам приходит молодая кровь, — сказал Цубура. —И я уверен, что Эномото набил руку на обещаниях всяческих наград за то, что ты будешь сражаться с нами.

—Очки миссий и рё, — ответил Такума. Если это была ложь, он встанет и уйдет.

—Да, очки за миссию и рё, — улыбка Цубуры растолкала жир на его лице. —Каждый раз, когда ты выигрываешь, ты получаешь очки миссий и рё. Конечно, если ты проигрываешь, то не получаешь вообще ничего. Длительная полоса побед добавит бонус к твоим выигрышам, но как только ты проиграешь, эти бонусы исчезнут - вууш!

—... Значит, я вообще ничего не получу, если проиграю, — спросил Такума.

—Никаких утешительных призов.

—...Понятно.

Он бы предпочел получить хоть что-то за бой, но, похоже, ему придется победить, если он хочет получить выгоду от этого обязательства.

—Теперь давай обсудим некоторые термины. Эти условия мы даем каждому новичку, и они не подлежат обсуждению, — Цубура наклонился вперед, и его туша расплылась по столу, под аккомпанемент скрипа дерева. —Ты сражаешься три раза в неделю, поэтому тебе придется составлять расписание миссий с учетом нашего графика - мы будем сообщать тебе заранее, так что будь готов. Если мы назначим бой, ты не можешь пропустить его ни по какой причине - конечно, есть исключения, но их немного.

—Минимальный срок твоего контракта - шесть месяцев, то есть семьдесят два боя. Ты не можешь отказаться от участия до истечения этих шести месяцев. Если нам нужен кто-то вне графика, а ты свободен и ты можешь драться, мы внесем это в твой счет боев.

—И наконец, мы будем удерживать твой выигрыш, полученный в первых тридцати шести боях.

Такума следил за условиями и думал, что хотя они потребуют от него некоторых усилий, он справится. Он был даже не против семидесяти двух боев и шестимесячного обязательства. Но последний пункт нажал на тормоза.

—Подождите, что вы имеете в виду? — спросил он.

—Все, что ты выиграешь в первых тридцати шести боях, останется у нас, пока ты не проведешь все эти тридцать шесть боев. Мы называем это большим гонораром. Многие новички устраивают в этот день большую вечеринку - это делает всех счастливыми.

—Но почему?!

—А? Это страховка, чтобы ты не покинул нас внезапно. Считай это проверкой на лояльность. Продержись половину срока контракта, и мы начнем платить после каждого боя, — Цубура ярко улыбнулся.

Такума сжал кулак на коленях. Это означало, что он будет драться на ринге три месяца, не видя денег до самого конца. Это действительно была проверка на верность. А он совсем им не доверял.

—У нас есть проблемы? — спросил Цубура.

Такума взглянул на Эномото, но тот лишь пожал плечами. Чертов сомнительный тип!

—...Нет, пусть будет так, — вздохнул Такума. —Что мешает мне уйти через три месяца?

—Когда на твоих счетах будут накапливаться выигрыши, ты не будешь думать об уходе, — усмехнулся Цубура, добавив еще несколько пунктов к поставленным им условиям.

—Теперь, я не знаю, рассказал ли Эномото о категориях боев, которые мы здесь проводим, — спросил Цубура.

—Категории? Нет.

Весовые категории не имели смысла в мире с Чаркой.

—Все просто: у нас есть такие категории, как только тайдзюцу, или плюс оружие, или полный комплект с ниндзюцу. Командный бои, 2v1, 3v1, 4v1... ты понял суть, — сказал Цубура.

—Поскольку ты только что присоединился, ты начнешь с тайдзюцу, и ты можешь оставаться в этой категории, но после тридцати шести боев мы оценим твой переход в другие категории, если ты захочешь.

—Ты даже сможешь драться в нескольких категориях, если подпишешь с нами второй контракт.

Такума подумал о категориях, и он предпочел бы драться в нескольких разных категориях, если у него будет выбор. Это дало бы ему больше возможностей познакомиться с разными людьми. Начать с категории только тайдзюцу казалось идеальным для него, так как он мог экспериментировать с Ката Скрытого Листа.

—Есть вопросы?

Такума кивнул:

—Да, сколько людей сражается на ринге?

—Больше, чем ты думаешь, — Цубура откинулся назад и сделал большой глоток из бутылки. —Генины-новички приходят в деревню каждый год, — улыбнулся он, — я уверен, что ты встретишь на ринге знакомые лица, но опытные генины тоже приходят в деревню каждый год. Люди приходят и уходят, но особенные остаются в деревне, и я должен сказать, что наши

выплаты привлекательны для них, чтобы они оставались с нами.

—Я надеюсь, что и ты останешься с нами надолго.

Такума пока не был в этом уверен.

—А теперь давай посмотрим, как ты сражаешься, — Цубура встал со стула.

Такума удивленно моргнул, глядя на огромного человека.

—Сейчас?

<http://tl.rulate.ru/book/79727/2879236>